ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 061.236.61 (100)

КРИСТОФЕР РЕН – АРХИТЕКТОР И МАСОН

© 2007 С.Е.Киясов

Саратовский государственный университет

Автор рассматривает биографию видного английского архитектора и ученого К.Рена в контексте его участия в процессе модернизации масонских структур Англии на рубеже XVII – XVIII столетий.

Историков масонства не без оснований привлекает деятельность профессора кафедры астрономии Оксфорда, известного математика и главного королевского архитектора, сэра Кристофера Рена (1632 – 1723). Известно, что он принял деятельное участие в восстановлении Лондонского Сити после пожара 1666 года [12, С. 55 – 56]. Согласно первоначальным планам предполагалась перестройка сильно пострадавшего центра города. Однако им не суждено было сбыться, и архитектор сосредоточился на восстановлении сгоревших лондонских храмов. Именно на этом поприще его ожидал успех. Творческий гений помог создать ему подлинный шедевр архитектуры Нового времени – собор Святого Павла в Лондоне [12, С. 207 – 230; 7, С. 245 – 251]. В этот же период началась масонская карьера знаменитого зодчего. Таким образом, построенный им величественный храм превратился в символ масонской гармонии, а позднее – в усыпальницу своего создателя.

В чем же заключалась масонская деятельность Кристофера Рена? Насколько обоснованы выводы некоторых историков, связывающих появление современного духовно-нравственного масонского ордена с усилиями этого человека? [8, С. 32; 16, С. 17]. Ответы на поставленные вопросы прояснят детали масонского Возрождения в Англии, одним из важнейших этапов которого стало провозглашение в 1717 году Великой ложи Лондона.

Источников, подтверждающих или опровергающих версию выдающегося вклада К.Рена в масонскую модернизацию, практически не сохранилось. На первый план среди них выдвигается многократно переиздававшееся сочинение масонского летописца Джеймса Андерсона (1684-1739). Только здесь можно получить наиболее полные сведения о масонской карьере выдающегося архитектора [1; 2; 3].

Как сообщается в первых изданиях книги «Конституций», в братстве оперативных «вольных каменщиков» К.Рен, в полном соответствии со своим положением, занимал высшие административные посты. Уже в 1660 году, одновременно с коронацией Карла II Стюарта, его имя появилось в списках лондонских масонов в связи с занятием поста одного из Великих смотрителей [1, С. 132].

В последующие годы архитектурная деятельность сблизила К. Рена с масонскими структурами еще теснее. В декабре 1663 году он принял участие в переделке старых ремесленных уставов, которые предполагалось использовать для организации текущей работы сохранившихся строительных (оперативных) лож [1, С.132 – 134]. В июне 1666 году зодчий занял пост Представителя (Deputy) и фактического заместителя Великого мастера. Наконец, ему дважды принадлежал пост Великого мастера столичных масонов-ремесленников. Впервые почетная и тогда еще придворная должность Великого мастера переходит к архитектору на выборах 1685 года [2, С.106]. Вторично, уже в качестве прославленного зодчего и строителя собора Святого Павла, он был избран на этот пост в 1698 году [2, С. 107 – 108).

Таким образом, время строительства собора Святого Павла совпадает с важнейшим и во многом решающим этапом переустройства масонского сообщества, его превращения из корпорации средневековых ремесленников в собрание людей просвещен-

ных. Именно в этот момент происходит складывание первых спекулятивных (философских) лож в Лондоне [4, С.4]. В этой связи не менее важно отметить факт личного знакомства К.Рена с другим реформатором движения вольных каменщиков, Элиасом Эшмолом (1617 – 1692), присоединившимся к провинциальным масонам-философам еще в начале гражданской войны в Англии [6, С.4 – 10].

Однако общее и во многом обоснованное недоверие к такому «узковедомственному» источнику, каким, несомненно, является книга «Конституций», разделило историков масонства в их отношении к персоне Кристофера Рена. Испытывал сомнения по этому поводу и такой признанный знаток истории Великой ложи, как англичанин Альберт Кэлверт. Оставаясь вполне нейтральным и объективным по отношению к аргументам других специалистов, он все-таки обратил внимание на отсутствие документов, которые раскрывают сам факт принадлежности К.Рена к спекулятивному масонскому движению. Историк подчеркнул, что об этой детали в биографии выдающегося зодчего, помимо «Новой Книги Конституций»» (1738), сообщает лишь фрагмент сочинения оксфордского интеллектуала-эссеиста Джона Обри (1626 – 1687), а также некролог, помещенный после смерти Рена в одной из лондонских газет [4, С.50].

Наибольшую путаницу в ученой среде вызвало сообщение упомянутого Д.Обри о масонской инициации К.Рена, якобы состоявшейся 18 мая 1691 года в соборе Святого Павла [5, С. 40 – 41].

Нетрудно заметить, что эта дата полностью расходится с версией событий Джеймса Андерсона, писавшего о более ранней процедуре вступления королевского зодчего в ряды масонского ордена. Столь вопиющее противоречие окончательно поставило под сомнение участие Рена в процессе масонского Возрождения. Историки справедливо отмечали, что даже в тексте семейной хроники не обнаружено никаких упоминаний о его патронаже над спекулятивными вольными каменщиками [4, С.44 – 45].

И все же, участие сэра Рена в событиях, предшествовавших образованию Великой ложи, не может быть оспорено и отметено полностью. Об этом свидетельствуют многочисленные косвенные факты, уточняющие свидетельства не вполне «надежных» масонских авторов.

Безусловно, решающую роль в состоявшемся сближении Кристофера Рена с новым масонством сыграла его научная и архитектурная карьера. Большое влияние на будущего зодчего оказало его путешествие во Францию 1665 года. В Париже созрели его первые самостоятельные строительные проекты, навеянные, в частности, ансамблями Лувра и Сорбонны. Здесь он познакомился с великим итальянским архитектором Лоренцо Бернини (1598–1680), возглавлявшим строительство архитектурного комплекса вокруг собора Святого Петра в Риме [11, С.210 – 212]. В Европе ему открылись навеянные античной архитектурой тайны барокко Высокого Возрождения времен Донато Броманте (1444 – 1514) и Андреа Палладино ди Пьетро (1508 – 1580). После возвращения в Лондон К.Рен по праву сменил на пустующем троне первого английского зодчего своего знаменитого предшественника Иниго Джонса (1573 – 1652).

В 1666 году молодой архитектор добился рассмотрения и принятия важного проекта, связанного с реставрацией старого собора Святого Павла. Однако пожар в Лондоне перечеркнул его осуществление. Лишь в 1675 году К.Рену удалось возобновить прерванное дело и с небывалым размахом довести до триумфа. Огромный кафедральный храм стал ярчайшим образцом архитектурного классицизма в столице Британии [14, С.102].

Таким образом, близость этого человека к оперативному масонству легко объясняется его архитектурной деятельностью, а также увлечением геометрией, математикой и астрономией. Как выдающийся ученый, он проявлял очевидные симпатии к тайным доктринам ордена розенкрейцеров, созданного в XVII веке в Германии [13].

Культивируемые в интеллектуальной среде традиции эзотеризма неминуемо сближали его и с набиравшим вес спекулятивным масонством.

Роль К.Рена в событиях масонского возрождения может быть рассмотрена в рамках практического осуществления идеи воссоздания строительного цеха в новом духовно-мистическом обличии. Напомним, что эта идея нашла свое отражение в реализованных силой его духа величайших тво-

рениях зодчества. Не случайно, центральную роль в создании Великой ложи сыграли люди, которые оказались в окружении архитектора в период строительства собора Святого Павла. Их объединила спекулятивная масонская ложа, появившаяся в окрестностях кафедрального собора в 1691 году. Ее создание в разгар весьма длительного строительства многое проясняет. Прежде всего, становится понятным смысл противоречий в интерпретациях масонской карьеры К.Рена, предложенных Дж.Андерсоном и Д.Обри. Если первый автор сумел представить подробную версию только официально-строительной деятельности этого человека, то второй предпочел сообщить лишь о начале его спекулятивных масонских увлечений. Таким образом, все оказывается на своих местах! Королевские назначения состоялись много раньше, когда мастер-масон и архитектор Кристофер Рен восстанавливал Лондонское Сити. В самом конце бурного столетия, когда статус королевского Великого мастера во многом потерял свой вес и значение, знаменитый градостроитель смог сделать важный шаг на пути к приобщению к символическим тайнам высокого искусства строителей. Суть передаваемой обоими авторами информации может быть сведена к следующей формуле: оставаясь архитектором-строителем, Рен оказался приверженцем духовных идеалов спекулятивного масонства.

Главным упущением книги Андерсона, в которой впервые отображалась масонская деятельность К.Рена, стало безосновательное смешение понятий «оперативный масон» и «спекулятивный масон». К сожалению, данное семантическое искажение не стало у него единственным. В качестве наиболее яркого примера смысловой полифонии, столь характерной для исторического очерка книги «Конституций», могут быть перечислены термины, предназначенные для обозначения спекулятивных масонов. Разыгравшаяся авторская фантазия причисляла к таковым следующие категории легендарных ремесленников. Это – принятые или признанные масоны (Accepted or Adopted Masons), освобожденные масоны (Freed Masons), свободные и принятые масоны (Free and Accepted Masons), вольные каменщики (Free-Masons) и, наконец, просто свободные масоны (Free Masons).

Легендарному повествованию Дж.Андерсона не противоречит и реальная, документально подтвержденная биография сэра К.Рена. Она бесстрастно свидетельствует, что начало масонской карьеры великого архитектора действительно совпало с возвращением на английский трон династии Стюартов. В этот переходный период многое определялось политическими симпатиями Кристофера Рена, который поддерживал старую династию исходя из личных побуждений.

Будущий зодчий родился в семье священника и получил воспитание в среде набожных роялистов. Одним из них был его дядя – Мэтью Рен, епископ Илийский. Этот человек прославился в годы гражданской войны как ярый противник пуритан и преданный сторонник короля. За свою оппозиционную деятельность он провел в тюрьме почти два десятилетия и был освобожден только после смерти О.Кромвеля и падения республики. Исследователи справедливо полагают, что дружеское расположение Карла II Стюарта к епископу-мученику было перенесено и на его одаренного племянника. В свою очередь, королевские милости еще больше расположили и привязали ко двору талантливого ученого, которого сэр Исаак Ньютон включал в тройку лучших геометров своего времени [11, С. 207].

Высокие государственные посты и пришедшая известность не превратили К. Рена в заложника обреченного правящего дома. Новые времена сделали его новатором не только в области профессиональных устремлений, но и в плане формирования оригинального мировоззрения. Великий архитектор и ученый все более становился убежденным сторонником либеральных взглядов, которых традиционно придерживались многие члены Королевского общества. В условиях кризиса государства лучшие умы Англии пришли к выводу о необходимости выработки собственных рецептов его преодоления.

К сожалению, реставрация не оправдала возложенных на нее ожиданий. После смерти Карла II, последовавшей в 1685 году, Англия переживала не самый благоприятный момент своей истории, связанный с началом католической реакции и очередной революции. В этой ситуации интеллектуальная элита, вооруженная достаточно раз-

нообразным и апробированным в Европе теоретическим багажом, момент применения которого на практике в Англии неумолимо приближался, усилила стремления к консолидации своих мессианских программ. Вместе с тем, она нуждалась в ощутимой поддержке населения. Масонские ложи, в которых аккумулировались представители самых разных сословий, становились универсальными центрами пропаганды либеральной идеологии и научных принципов организации общества.

По всей видимости, сама идея преобразования масонских лож в специфическую, не имеющую аналогов систему либерально-демокра-тических собраний родилась достаточно поздно. Вряд ли будет установлено подлинное имя родоначальника такой реформы. Во всяком случае, этим гениальным реформатором оказался не один Кристофер Рен. Вероятнее всего, счастливая и гениальная идея родилась не вдруг, а складывалась, подкрепляясь практической деятельностью многих людей, достаточно медленно, на протяжении нескольких десятилетий. И все же некоторые факты позволяют конкретизировать усилия Рена в созидании нового масонского движения.

Как уже отмечалось, во время строительства собора Святого Павла в Лондоне появилась одноименная масонская ложа. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что работа ложи Святого Павла, как удалось выяснить исследователям, способствовала трансформации старых масонских структур [8, С. 32]. Более того, установлено, что Кристофер Рен являлся Мастером этого братства, получившего после его смерти название ложи Древности (Lodge of Antiquity). Альберт Кэлверт сообщает, что сохранившийся протокол масонского собрания от 3 июля 1723 года не только подтверждает этот факт, но и сообщает о подарках, переданных в ложу архитектором. Стало известно, что К.Рен преподнес братьям три ценных подсвечника из красного дерева и строительный молоток, которым король Карл II Стюарт осуществил символическую закладку первого камня в основание храма Святого Павла [4, С.52].

В пользу лидерства К.Рена в упомянутой ложе, которое оспаривается некоторыми историками, свидетельствуют и другие данные. Можно, например, говорить о совпадения названия ложи и главного результата его архитектурной деятельности. Не последнюю роль сыграло и то положение, которое занимал этот человек в конспиративно-эзотерической деятельности столичных интеллектуалов, будучи членом Королевского общества. Добавим к тому же, что строительство кафедрального собора и создание спекулятивной ложи, с точки зрения масонского символизма, – явления одного и того же порядка. Как известно, одной из главных задач масонского движения является духовное восстановление храма Соломона – утраченного человечеством символа мудрости и добродетели. Именно этим рациональным путем, ведомое и направляемое «Великим архитектором вселенной», должно было, как полагали идеологи спекулятивного масонства, развиваться просвещенное общество. Таким образом, королевский архитектор-масон и розенкрейцер получил уникальную возможность для практической апробации нового созерцательного движения, активизация которого вполне могла состояться в пределах нового храма. Его деятельность логически завершала усилия, предпринимаемые с середины XVII столетия другими сторонниками преобразования и легализации масонского движения. Судя по всему, архитектор не преминул воспользоваться представившимся ему шансом.

Присутствие К.Рена на посту мастера ложи при соборе Святого Павла, равно как и факт его инициации в этом братстве, снимают вопрос о его лидерстве в начальной стадии процесса масонского Возрождения. В пользу очевидной причастности маэстро к этим событиям свидетельствует и другой факт. Как сообщают документы, провозглашение Великой ложи состоялось в таверне «Гусь и Противень». По нашему мнению, выбор места для проведения решающего собрания лондонских масонов в 1717 года был не случаен. Ведь оно произошло в таверне, которая располагалась на территории собора Святого Павла [15, С. 253].

Однако сам великий зодчий, по-видимому, не принимал непосредственного участия в создании Великой ложи. К этому времени он достиг весьма преклонных лет и не мог проявить необходимой энергии. Об утрате им контроля над развитием событий свидетельствует то обстоятельство, что предварительное масонское собрание (1716)

состоялось в таверне «Яблоня». Спустя год из состава именно этой ложи были выбраны первые должностные лица Великой ложи, в частности, гроссмейстер Энтони Сейер. Только в 1718 – 1720 годах бывшая ложа Святого Павла вернула утраченные позиции, и такие известные лидеры обновленного масонства, как Джордж Пейн, а затем Джон Теофил Дезагюлье, сменяя друг друга, стали очередными Великими мастерами. Таким образом, сообщение Дж. Андерсона о неспособности к руководству последнего старого Великого мастера, скорее всего, соответствовало действительности.

Былые заслуги К.Рена в трансформации старого оперативного масонства не были забыты отцами-основателями нового масонского движения. В 1723 году название масонской ложи Святого Павла оказалось первым в списке дочерних структур Великой ложи Лондона.

Помимо К.Рена, значительную роль в преобразовании масонского движения сыграли Джон Теофил Дезагюлье (1683 – 1744) и Джеймс Андерсон. Именно они выступали в качестве основных составителей первых программных документов Великой ложи [9, С. 34]. Их усилия завершили масонское возрождение и унифицировали движение вольных каменщиков, представив его в том виде, в котором оно существует и поныне. Значительную поддержку в этой деятельности реформаторы получили от членов Королевского общества. Американский историк Уильям Вейсбергер пишет о незамедлительном присо- единении к новому движению известного астронома сэра Джорджа Паркера, который с 1752 по 1764 год возглавлял знаменитую корпорацию английских ученых. Активным вольным каменщиком был и его предшественник на посту академического президента Мартин Фолкс (1741 – 1752). Членами первых спекулятивных лож были и некоторые другие профессора прославленного Оксфорда. В список Вейсбергера попали Джеймс Брэдли, Джон Кейл, Томас Пеллет, Джон Мэчин, Брук Тэйлор и сэр Ричард Меннингем [10, С. 47 – 49].

Итак, при всех достаточно серьезных противоречиях и недоговоренностях, проскальзывающих в описании событий 1717 года, бросается в глаза главное. У истоков создания Великой лондонской ложи находились столичные интеллектуалы, члены Королевского общества и тайные розенкрейцеры, мечтавшие о создании чисто английского просветительского общества. В этой связи не следует рассматривать масонский орден в качестве очередной великосветской организации. В случае торжества этого направления эволюции масонские ложи вряд ли сумели бы сохранить самостоятельность. К тому же в Лондоне у них существовали серьезные конкуренты, которые, тем не менее, не смогли одержать победу. В первую очередь, это многочисленные клубы – закрытые аристократические и богемные собрания, также продолжающие независимое существование в наши дни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. L.: Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke at the Flower-de-luce over-against St. Dunstan's Church, in Fleet-street, 1723 (далее – The Constitutions of the Free-Masons).
2. The New Book of Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons, containing their History, Charges, Regulations, collected and Digested by Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, for the use of the Lodges, By *James Anderson*. L.: Caescn Ward and Richard Chandler, 1738 (далее – The New Book of Constitutions).
3. The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity Free and Accepted Masons. Containing their History, Charges, Regulations, etc. Collected and Digisted By Order of the Grand Lodge from their old Records, faitful Traditions and Lodge-Books, For the Use of the Lodges. By *James Anderson*, D. D. Carefully Revised, Continued and Enlarged, with many Additions, By *John Entick*. L.: Black Swan, 1756 (далее – The Constitutions).
4. *Calvert A. F*. The Grand Lodge of England. L.: Herbert Jenkins Limited, 1917.
5. *Hamill J.* The History of English Freemasonry. Addlestone: Lewis Masonic Books, 1994.
6. *Josten C. H.* Elias Ashmole, F. R.S. (1617–1692). Oxford: Ashmolean Museum, 2000.
7. *Inwood S.* A History of London. L.: Macmillan Publishers Ltd., 2000.
8. *Naudon P*. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. P.: Office du Livre, 1987.
9. *Ridley J.* The Freemasons. L.: Constable and Company Limited, 1999.
10. *Weisberger R. W*. Speculative freemasonry and the enlightenment. A study of the craft in London, Paris, Prague, and Vienna. New York: East European monographs, Boulder. Distributed by Columbia University Press, 1993.

11. *Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П.* История английской архитектуры / Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
12. *Клаут Х.* История Лондона / Пер. с фр. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002.
13. *Королев Ю. А.* Орден розенкрейцеров в прошлом и настоящем: Автореф. дис. …канд. ист. наук. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
14. *Михайловский Е.В.* Архитектор Иниго Джонс. – М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1939.
15. *Робинсон Д.* Масонство. Забытые тайны / Пер. с англ. В.Симакова, А.Блейз. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000.
16. *Файзиев Т. М.* Масонство как феномен общественно-политической жизни Англии первой половины XVIII века: Автореф. дис. …канд. ист. наук. – М.: Российский Гуманитарный университет, 2000.

CHRISTOPHER WREN AS AN ARCHITECT AND A MASON

© 2007 S.E.Kiyasov

Saratov State University

The author analyzes the original text of the Masonic «Constitutions» (1717) in the context of the biography of C.Wren.